

Гладун Е.Ф.

КЛИМАТИЧЕСКИЕ ПРАВА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В СТРАНАХ БРИКС

Gladun E. F.

CLIMATE RIGHTS OF INDIGENOUS PEOPLES IN THE BRICS COUNTRIES

Статья рассматривает политические обязательства и правовые основы в сфере охраны климата стран БРИКС, а также проблемы их реализации в связи с особым положением, знаниями и особенностями организации хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, проживающих в странах блока БРИКС. Основное внимание в статье уделяется изменениям в климатической повестке стран БРИКС – автор описывает направления климатической политики в Бразилии, Индии, Китае и России, а также указывает общие направления, заявленные в этих государствах в целях сокращения выбросов озоноразрушающих веществ и перехода к устойчивому развитию. Автор приходит к выводу, что в настоящее время происходят важнейшие изменения в глобальной климатической повестке, в частности, изменяются подходы к регулированию озоноразрушающих веществ и взаимодействию государств БРИКС при охране озонового слоя. При этом важная роль должна отводиться коренным малочисленным народам, которые обладают уникальными этическими традициями, традиционными знаниями и практиками, способными внести вклад в создание низкоуглеродных технологий.

Ключевые слова: климатическая политика, правовые основы, страны БРИКС, коренные малочисленные народы, права человека.

The article examines political obligations and legal framework in the field of climate protection of the BRICS countries, as well as the problems of their implementation in connection with specifics, traditional knowledge and traditional economic activities of indigenous peoples living in the countries of the BRICS bloc. The article focuses on climate agenda, its changes and directions of climate policy in Brazil, India, China and Russia. The BRICS take obligations to reduce emissions of ozone-depleting substances and to transit to sustainable development. The author comes to the conclusion that global climate agenda is currently changing. At the same time, an important role should be assigned to indigenous peoples who have unique ethical traditions, traditional knowledge and practices that can contribute to the creation of low-carbon technologies.

Keywords: climate policy, legal framework, BRICS countries, indigenous peoples, human rights.

20

Конституция,
государство и общество



Глобальной целью устойчивого развития, провозглашенной международным сообществом, является улучшение качества жизни людей в пределах ограничений окружающей среды. Путь к достижению этой цели предполагает, в первую очередь, борьбу с глобальным изменением климата. Для решения проблемы изменения климата в рамках мировой системы была сформирована правовая база, регулирующая деятельность государств по сокращению выбросов парниковых газов, созданию и внедрению наилучших технологий [1].

Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 г. стала первым документом, устанавливающим обязанности государств-участников принимать надлежащие меры для защиты здоровья человека и окружающей среды от неблагоприятных последствий, которые являются или могут являться результатом человеческой деятельности, изменяющей или способной изменить состояние озонового слоя [2]. В развитие положений Венской конвенции об охране озонового слоя в 1987 г. был разработан Монреальский

протокол, предусматривающий конкретные меры по сокращению производства и потребления ОРВ [3]. Протокол устанавливал перечни регулируемых веществ, разрушающих озоновый слой, производство и потребление которых должно быть сначала ограничено, а затем снижено вплоть до нулевого уровня [4]. Кроме того, Монреальский протокол устанавливал запреты и ограничения на импорт и экспорт подобных веществ. Лондонская поправка к Монреальскому протоколу была принята в 1991 г. Ею были ужесточены сроки, предусмотренные Монреальским протоколом, и расширен список запрещаемых веществ [5]. В последующем к Протоколу был принят ряд поправок, расширяющих список запрещенных ОРВ, устанавливающих сроки окончания производства [6] и потребления ОРВ [7], предусмотрено создание глобальной системы лицензирования и регулирования импорта и экспорта ОРВ [8].

В развитие Венской конвенции об охране озонового слоя большинством стран мира были приняты и подписаны несколько документов – Рамочная конвенция ООН об изменении климата (1992) и Киотский протокол к Рамочной конвенции об изменении климата (1997). В 2012 году очевидной стала необходимость нового международного соглашения по проблеме климата и создания эффективных механизмов его реализации [9]. Поэтому Парижское соглашение, принятое 12 декабря 2015 года, признано ключевым элементом многостороннего климатического процесса [10], в соответствии с ним государства стали стремиться к максимальному скорому прохождению пика глобальной эмиссии парниковых газов для построения климатически нейтрального мира к середине XXI века.

Страны БРИКС не стали исключением в глобальной климатической повестке. Все они являются участниками основных международных документов, регулирующих воздействие на озоновый слой и климат, однако для стран БРИКС перечисленными международными соглашениями установлен различный статус, что определяет их различную роль и ответственность в международных отношениях по охране озонового слоя и регулированию климата. Тем не менее, в 2015 году высшие органы власти стран БРИКС подтвердили приверженность всем мерам, закрепленным в международных климатических документах.

Доля Бразилии в мировых выбросах невелика – 2,3%. Основой климатической политики страны в настоящее время явля-

ется Национальный План по изменению климата. Документ вступил в силу в декабре 2008 года и содержит ряд целей, которые разработаны для конкретных секторов экономики. Например, отдельный блок Национального плана посвящен землепользованию, которое является основным источником выбросов в Бразилии. План устанавливает задачи для этого сектора, включающие сокращение ежегодных темпов вырубки лесов, по отношению к среднему показателю 1965-2005 годов. В Бразилии сформулирована стратегия использования энергии до 2030 года, в частности увеличить долю возобновляемых источников (ветряной, солнечной энергии, а также энергии биомассы) до 45%. Проходит реформа системы управления лесным фондом, и вносятся предложения по восстановлению 12 млн. га лесов к 2030 году. Бразилия представила международному сообществу и собственные инициативы снижения удельных выбросов ОРВ на 66% к 2025 году относительно показателей 2005 г. и на 75% к 2030 году [11].

Доля Индии в мировых выбросах также невелика и составляет 6,7%. Индия не включена в Приложение I Рамочной конвенции по изменению климата и Киотского протокола и в рамках этих документов не имеет целей по сокращению выбросов. Однако государство активно развивает свою климатическую политику. Например, на данный момент Индия добровольно разработала программу по сокращению углеродоемкости ВВП к 2020 г. на 20–25% от уровня 2005 года [12].

В 2009 Индии был разработан Национальный план по изменению климата, в котором представлено восемь направлений деятельности государства по уменьшению воздействий на озоновый слой: использование солнечной энергии, энергоэффективность, управление водными ресурсами, устойчивая среда обитания, сельское хозяйство, гималайская экосистема, землепользование и стратегические знания об изменении климата [13]. Индия обязалась сократить удельные выбросы ОРВ до 25% ниже уровня 2005 года к 2020 году. На федеральном уровне в Индии приняты два основных документа в сфере энергетики: Стратегический план для новых и возобновляемых источников энергии, а также Национальная солнечная стратегия, которая устанавливает целевые показатели мощности для возобновляемых источников энергии. Двенадцатый Пятилетний план также включает Национальную энергетическую стратегию, которая будет стимулировать производство энергии ветра до 50000 до 60000 МВт к 2022 г. Кроме





того, премьер-министр Индии выступил с инициативой по созданию 100 «умных городов» с наилучшими технологиями (транспортными системами, коммунальными службами и энергетическими источниками) для решения проблем, связанных с ростом городов [13].

Следует отметить, что особенность климатической политики Индии состоит в том, что это направление менее приоритетно в государстве, чем борьба с бедностью, также обязательства государства тесно связаны с объемами внешней финансовой помощи [11].

Китай, чья доля в мировых выбросах составляет 24,5%, не имеет международных количественных обязательств по снижению выбросов парниковых газов; вместе с тем он прилагает для этого немалые усилия [14]. Главными факторами проведения климатической политики Китая являются необходимость повышения энергетической безопасности, улучшения состояния окружающей среды, а также стремление к усилению конкурентных позиций в мире [9].

Начиная с 2009 года, государство принимает целый ряд стратегических документов, планов и программ, обозначающих меры по борьбе с глобальным изменением климата, а также по контролю над выбросами парниковых газов. В частности, двенадцатая пятилетка КНР (с 2011 по 2015 гг.) содержала несколько реформ национальной политики в сфере энергетики и климата. Ключевыми целями стали снижение энергоемкости на дополнительные 16%, и интенсивности выброса углерода на 17%. В Китае был принят Закон о возобновляемых источниках энергии, предусмотрены меры стимулирования, государственного субсидирования и другие экономические меры. К 2030 году в целях повышения энергоэффективности, Правительство Китая устанавливает обязательства для хозяйствующих субъектов – достичь 0,3 процента экономии электроэнергии в год, вводить стандарты энергоэффективности для зданий, бытовых изделий и иной продукции, новых автомобилей [13].

Доля России в мировых выбросах ОРВ – 5,2%. На Россию, в отличие от других стран БРИКС, возложены обязательства по планомерному сокращению производства и использования ОРВ. В период 2007-2009 гг. был принят ряд правительственных актов, направленных на реализацию иных мер в области смягчения изменения климата [15]. Климатическая политика России стала развиваться более активно после 2009 года. В частности, в 2009 году была принята Климатическая

доктрина РФ и Комплексный план реализации Климатической доктрины до 2020 года [16], Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [17]. Позднее был принят ряд указов Президента и распоряжений Правительства, перечисляющих основные меры по сокращению выбросов парниковых газов [18], где перечислены основные меры сокращения объема выбросов по секторам экономики.

Таким образом, на примере России видно, что Парижское соглашение по климату уже вступило в силу в странах БРИКС и оказало значительное влияние на правовое регулирование на национальном уровне.

Особенностью общественного устройства стран БРИКС является то, что они формировались на основе исторических связей множества коренных народов, более разнообразных и многочисленных, чем при формировании западных государств. В России проживает более 150 народов, 47 из которых коренные. В Индии одни исследователи пишут о существовании 600 официально признанных племен и многих сотен более мелких групп, говорящих на 300 языках; другие – о 52 крупных племенах, 6400 кастах (полукастах) и 1654 языках [19]. Сложность социальных и этнических структур обществ характерна и для Китая. Подобное отмечается также для Бразилии и ЮАР, хотя там значительна роль миграционного элемента [20].

Коренные народы одними из первых ощущают последствия изменения климата, потому что их культура и образ жизни тесно связаны с окружающей средой и природными ресурсами. При этом, они сами вносят очень незначительный вклад в образование выбросов парниковых газов. Данные народы в течение многих веков были «встроены» в окружающую природную среду, вели специфический образ жизни и применяли своеобразные формы и методы природопользования [21. С. 273].

Климатические изменения несут большую угрозу для различных аспектов жизнедеятельности коренных народов. Во-первых, антропоэкологические системы данных народов, например, оленеводство в России, подвержены влиянию изменений климата, пожалуй, в большей степени, чем в любом другом регионе мира – частично в силу изменчивости климата, а также в виду особого образа жизни. В частности, изменения климата уже сказываются в виде большей изменчивости природных характеристик, изменений

погоды, ветра, температуры и осадков – наиболее значимых условий для образа жизни коренных народов [21. С. 275]. Так, например, в апреле 2013 года в нескольких оленеводческих хозяйствах в России произошел большой падеж оленей от бескормицы, что повлекло социально-экономические проблемы [22].

Во-вторых, на территориях исконного проживания коренных народов во всех странах происходит резкая активизация антропогенной деятельности в результате глобального потепления. Одновременное развитие технологий и объединения усилий промышленных компаний из разных стран создают возможности использовать эти регионы как территории развития транспортных систем, недропользования, туризма. Хотя коренные народы в принципе не против экономического развития и понимают его необходимость и неотвратимость, растет их озабоченность в связи с растущими потребностями общества в природных ресурсах.

С другой стороны, коренные народы обладают особой значимостью для противодействия изменениям климата: они используют традиционные знания, чтобы справиться с грозными последствиями [21]. Парижское соглашение наравне с другими международными документами в сфере защиты прав коренных народов закрепило обязанность государств уважать права коренных народов в борьбе с изменением климата. Эта идея была особенно подчеркнута представителями коренных народов, выступающих на 26ой конференции ООН по климату, прошедшей в октябре 2021 года в г. Глазго.

То есть, перед государствами БРИКС стоит задача сбалансированного, низкоуглеродного развития территорий во взаимосвязи с интересами коренных малочисленных народов, с учетом их прав на сохранение климата. Анализ же действующего законодательства стран БРИКС, закрепляющего различные права коренных малочисленных народов, показывает, что ни в одной из стран не закреплены особые условия реализации прав коренных народов в повестке климатических изменений.

Ключевой вопрос глобальных усилий по борьбе с изменением климата состоит в том, смогут ли огромные экономики стран БРИКС выработать устойчивые пути к экономическому благополучию – пути, которые в дальнейшем станут образцом для следующих за ними развивающихся стран. В рамках БРИКС тематика изменения климата всегда называлась среди основных приоритетов. Однако сотрудничество ограничивалось в основном совместными заявлениями о приверженности ценностям зеленого развития, а также обсуждением возможностей технологического обмена и совместного финансирования зеленых проектов.

Считаем, что в настоящее время странам БРИКС необходимо приложить определенные усилия не только к выполнению своих обязательств в области климата, но и к закреплению климатических прав коренных малочисленных народов. На наш взгляд, необходимо закрепить особые права коренных народов на защиту климата, а также предусмотреть особую роль коренных малочисленных народов в реализации климатической повестки.

Первоочередная мера – включение в действующее законодательство конкретных мер по адаптации коренных малочисленных народов Севера к климатическим изменениям. При этом необходимо разрабатывать эти меры с учетом традиционных знаний коренных малочисленных народов. Как отмечает Михаил Погодаев, председатель правления Ассоциации «Оленеводы Мира»: «эти знания, вероятно, старше самой науки, они разработаны многими поколениями оленеводческих народов на основе их наблюдений и суровой жизни на Севере. Эти знания необходимо уважать, использовать и реализовывать в процессе управления уникальными территориями и сохранения биоразнообразия» [21].

Таким образом, реализация климатической повестки стран БРИКС должна происходить на основе слияния традиционных знаний коренных народов, научных знаний и правовых практик стран БРИКС, что может стать основой партнерства БРИКС для развития совместного управления климатическими изменениями.

Литература

1. Гарафова Д.И. Сохранение климата Земли: международно-правовое регулирование и особенности имплементации в национальном законодательстве отдельных государств: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.10 // ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2018. 290 с.
2. Vienna Convention for the Protection of the Ozone Layer (With Annexes I & II). Concluded in Vienna, 22 March 1985. Entered into force, 22 September 1988 // UNEP Doc. IG.53/5, 26 I.L.M. 1529, 1987.
3. Montreal Protocol on Substances that Deplete the Ozone Layer (With Annex A





and as Adjusted). Concluded in Montreal, 16 September 1987. Entered into force, 1 January 1989 // 26 I.L.M. 1550, 1987.

4. Семенихина В.А. Правовое регулирование охраны климата: сравнительно-правовой анализ: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.06 // Ин-т государства и права РАН. Москва, 2010. 214 с.

5. The London Amendment: The amendment to the Montreal Protocol agreed by the Second Meeting of the Parties. Concluded in London, 27-29 June 1990 // ULR: <http://ozone.unep.org/en/handbook-montreal-protocol-substances-deplete-ozone-layer/27609>.

6. The Copenhagen Amendment: The amendment to the Montreal Protocol agreed by the Fourth Meeting of the Parties. Concluded in Copenhagen, 23-25 November 1992 // ULR: <http://ozone.unep.org/en/handbook-montreal-protocol-substances-deplete-ozone-layer/27610>.

7. The Beijing Amendment: The amendment to the Montreal Protocol agreed by the Eleventh Meeting of the Parties. Concluded in Beijing, 29 November - 3 December 1999 // ULR: <http://ozone.unep.org/en/handbook-montreal-protocol-substances-deplete-ozone-layer/27612>.

8. The Montreal Amendment: The amendment to the Montreal Protocol agreed by the Ninth Meeting of the Parties. Concluded in Montreal, 15-17- September 1997 // ULR: <http://ozone.unep.org/en/handbook-montreal-protocol-substances-deplete-ozone-layer/27611>.

9. Пискулова Н.А., Костюнина Г.М., Абрамова А.В. Климатическая политика основных торговых партнеров России и ее влияние на экспорт ряда российских регионов. М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2013. 223 с.

10. Трибельская Е.Г., Турсунбаева Т.Ж. Современная практика проектирования низкоуглеродных городов // Системные технологии. 2021. № 1(38). С. 155-166.

11. Кокорин А.О. Современная климатическая политика мирового сообщества и ее значимость для России. 2016 // ULR: <http://sovremennaya-klimaticheskaya-politika-mirovogo-soobshhestva-i-ee-znachimost-dlya-rossii>

12. Бессонова А. Тенденции мировых углеродных рынков. 2014 // ULR: <https://carnegie.ru/2011/10/24/ru-pub-45651>

13. Policies in Key Countries /Center for Climate and Energy Solutions. 2021 // ULR: <http://www.c2es.org/international/key-country-policies/policies-key-countries>

14. Лаевская Е.В. Защита права на благоприятную окружающую среду: проблемы теории и практики // Минск: «СтройМедиаПроект», 2016. 386 с.

15. Русакова Ю.А. Климатическая политика Российской Федерации и решение проблем изменения глобального климата // Вестник МГИМО. Политология. 2015. № 1 (40). С. 171-176.

16. Распоряжение Правительства РФ от 25 апреля № 730-р «Об утверждении комплексного плана реализации Климатической доктрины Российской Федерации на период до 2020 года» // ULR: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113534/

17. Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 48. Ст. 5711.

18. Указ Президента Российской Федерации от 4 ноября 2020 г. № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов» // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45990>

19. Капицын Владимир Михайлович Сравнительный анализ потенциала интеграционной политики государств на «Новом Шёлковом пути» // Полит. наука. 2015. №4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-potentsiala-integratsionnoy-politiki-gosudarstv-na-novom-shyolkovom-puti>

20. Нурулла-Ходжаева Н.Т. Община в Центральной Азии (диалектика традиции и модернизации в начале XXI века) // М.: МГУКИ, 2012. 369 с.

21. Погодаев М.А. Влияние изменения климата на традиционный образ жизни и традиционную хозяйственную деятельность коренных малочисленных народов Севера // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. М., 2013. С. 273-288.

22. Гладун Е. Ф. Проблемы защиты прав коренных малочисленных народов северных стран в период климатических изменений // В Сборнике: Земля, вода, климат Сибири и Арктики в XXI веке: проблемы и решения: Сборник докладов Международной научно-практической конференции. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2014. С. 27-33.

References

1. Garafova D.I. Sokhraneniye klimata Zemli: mezhdunarodno-pravovoye regulirovaniye i osobennosti implementatsii v natsional'nom zakonodatel'stve ot del'nykh gosudarstv: dissertatsiya ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.10 // FGAOU VO «Kazanskiy (Privolzhskiy) federal'nyy universitet», 2018. 290 с.

2. Vienna Convention for the Protection of the Ozone Layer (With Annexes I & II). Concluded in Vienna, 22 March 1985. Entered into force, 22 September 1988 // UNEP Doc. IG.53/5, 26 I.L.M. 1529, 1987.

3. Montreal Protocol on Substances that Deplete the Ozone Layer (With Annex A

- and as Adjusted). Concluded in Montreal, 16 September 1987. Entered into force, 1 January 1989 // 26 I.L.M. 1550, 1987.
4. Semenikhina V.A. Pravovoye regulirovaniye okhrany klimata: sravnitel'no-pravovoy analiz: dissertatsiya ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.06 // In-t gosudarstva i prava RAN. Moskva, 2010. 214 s.
 5. The London Amendment: The amendment to the Montreal Protocol agreed by the Second Meeting of the Parties. Concluded in London, 27-29 June 1990 // URL: <http://ozone.unep.org/en/handbook-montreal-protocol-substances-deplete-ozone-layer/27609>.
 6. The Copenhagen Amendment: The amendment to the Montreal Protocol agreed by the Fourth Meeting of the Parties. Concluded in Copenhagen, 23-25 November 1992 // URL: <http://ozone.unep.org/en/handbook-montreal-protocol-substances-deplete-ozone-layer/27610>.
 7. The Beijing Amendment: The amendment to the Montreal Protocol agreed by the Eleventh Meeting of the Parties. Concluded in Beijing, 29 November - 3 December 1999 // URL: <http://ozone.unep.org/en/handbook-montreal-protocol-substances-deplete-ozone-layer/27612>.
 8. The Montreal Amendment: The amendment to the Montreal Protocol agreed by the Ninth Meeting of the Parties. Concluded in Montreal, 15-17- September 1997 // URL: <http://ozone.unep.org/en/handbook-montreal-protocol-substances-deplete-ozone-layer/27611>.
 9. Piskulova N.A., Kostyunina G.M., Abramova A.V. Klimaticheskaya politika osnovnykh torgovykh partnerov Rossii i yeye vliyaniye na eksport ryada rossiyskikh regionov. M.: Vsemirnyy fond dikoy prirody (WWF), 2013. 223 s.
 10. Tribel'skaya Ye.G., Tursunbayeva T.ZH. Sovremennaya praktika proyektirovaniya nizkouglerodnykh gorodov // Sistemnyye tekhnologii. 2021. № 1(38). S. 155-166.
 11. Kokorin A.O. Sovremennaya klimaticheskaya politika mirovogo soobshchestva i yeye znachimost' dlya Rossii. 2016 // URL: <http://sovremennaya-klimaticheskaya-politika-mirovogo-soobshchestva-i-ee-znachimost-dlya-rossii>
 12. Bessonova A. Tendentsii mirovykh uglerodnykh rynkov. 2014 // URL: <https://carnegie.ru/2011/10/24/ru-pub-45651>
 13. Policies in Key Countries /Center for Climate and Energy Solutions. 2021 // URL: <http://www.c2es.org/international/key-country-policies/policies-key-countries>
 14. Layevskaya Ye.V. Zashchita prava na blagopriyatnyuyu okruzhayushchuyu sredu: problemy teorii i praktiki // Minsk: «StroyMediaProyekt», 2016. 386 s.
 15. Rusakova Yu.A. Klimaticheskaya politika Rossiyskoy Federatsii i resheniye problem izmeneniya global'nogo klimata // Vestnik MGIMO. Politologiya. 2015. № 1 (40). S. 171-176.
 16. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 25 aprelya № 730-r «Ob utverzhdenii kompleksnogo plana realizatsii Klimaticheskoy doktriny Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113534/
 17. Federal'nyy zakon ot 23 noyabrya 2009 g. № 261-FZ «Ob energosberezhenii i o povyshenii energeticheskoy effektivnosti i o vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii» // Sobraniye zakonodatel'stva RF. 2009. № 48. St. 5711.
 18. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 4 noyabrya 2020 g. № 666 «O sokrashchenii vybrosov parnikovyykh gazov» // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45990>
 19. Kapitsyn Vladimir Mikhaylovich Sravnitel'nyy analiz potentsiala integratsionnoy politiki gosudarstv na «Novom Sholkovom puti» // Polit. nauka. 2015. №4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-potentsiala-integratsionnoy-politiki-gosudarstv-na-novom-sholkovom-puti>
 20. Nurulla-Khodzhayeva N.T. Obshchina v Tsentral'noy Azii (dialektika traditsii i modernizatsii v nachale KHKHI veka) // M.: MGUKI, 2012. 369 s.
 21. Pogodayev M.A. Vliyaniye izmeneniya klimata na traditsionnyy obraz zhizni i traditsionnyuyu khozyaystvennyuyu deyatel'nost' korennykh malochislennykh narodov Severa // Sovremennoye sostoyaniye i puti razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiyskoy Federatsii. M., 2013. S. 273-288.
 22. Gladun E.F. Problemy zashchity prav korennykh malochislennykh narodov severnykh stran v period klimaticheskikh izmeneniy // V Sbornike: Zemlya, Voda, Klimat Sibiri i Arktiki v XXI veke: problemy i resheniya: Sbornik dokladov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Tyumen: RIO TyumGASU, 2014. S. 27-33.

ГЛАДУН Елена Федоровна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Тюменский государственный университет. 625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6. E-mail: efgladun@yandex.ru

GLADUN Elena Fedorovna, Candidate of Legal Sciences, Dozent, Professor, Department of Public Administration, Tyumen State University; 625003, Russia, Tyumen, Volodarskogo, 6. E-mail: efgladun@yandex.ru

